

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 2 / 2025, Vol. 4, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111:32

Структурно-семантические особенности когнитивной метафоры в политическом дискурсе

¹ Кокоева А.Ф.,

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: статья посвящена изучению структурно-семантических особенностей когнитивной метафоры в политическом дискурсе на примере современных политических текстов англоговорящих государственных деятелей.

Актуальность исследования обусловливается малоизученностью и фрагментарной освещенностью структурно-семантических особенностей когнитивной метафоры в политическом дискурсе, которые представляют собой основу для корпусного исследования метафорических контекстов.

В результате проведенного эмпирического исследования, установлено, способствуют более широкому пониманию концептуальной картины мира, в что структурно-семантические особенности когнитивной метафоры котором центром мира представляется человек, а сама картина мира является антропоцентрической.

Ключевые слова: когнитивная метафора, дискурс, политический дискурс, структурно-семантические особенности

Для цитирования: Кокоева А.Ф. Структурно-семантические особенности когнитивной метафоры в политическом дискурсе // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 2. С. 48 – 52.

Поступила в редакцию: 30 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 апреля 2025 г.

Structural and semantic features of cognitive metaphor in political discourse

¹ Kokoeva A.F.,

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Abstract: the article is devoted to the study of the structural and semantic features of cognitive metaphor in political discourse using the example of modern political texts of English-speaking statesmen.

The relevance of the study is determined by the lack of knowledge and fragmentary coverage of the structural and semantic features of cognitive metaphor in political discourse, which represent the basis for corpus research of metaphorical contexts.

As a result of the empirical study, it was established that the structural and semantic features of cognitive metaphor contribute to a broader understanding of the conceptual picture of the world, in which the center of the world is a person, and the picture of the world itself is anthropocentric.

Keywords: cognitive metaphor, discourse, political discourse, structural and semantic features

For citation: Kokoeva A.F. Structural and semantic features of cognitive metaphor in political discourse. Philological Bulletin. 2025. 4 (2). P. 48 – 52.

The article was submitted: December 30, 2024; Approved after reviewing: February 28, 2025; Accepted for publication: April 9, 2025.

Введение

В последнее время вопросы исследования семантических особенностей когнитивной метафоры становятся все более актуальными в научных изысканиях. Исследования отечественных и зарубежных лингвистов семантической структурированности когнитивной метафоры, доказывают способность метафоры, благодаря структурной целостности, находить свое выражение в явлениях, которые не могут получить полного объяснения при изолированном рассмотрении, а также формировать новые концепты, возводить абстрактные понятия к более конкретному содержанию.

В рамках данной статьи ставится цель рассмотреть на примере анализа англоязычных политических текстов структурно-семантические особенности когнитивной метафоры, как главного средства, воздействующего на процессы познания и осмыслиения окружающей действительности.

Данная цель обусловила постановку следующих задач:

- теоретическое описание и трактовка «политический дискурс»; «когнитивная метафора»;
- теоретическое и практическое описание структурно-семантических особенностей когнитивной метафоры»;

Материалы и методы исследований

Материалом для практической основы исследования послужил текст выступления Премьер-министра Великобритании Терезы Мэй.

Для решения поставленных задач в работе применяются методы

анализа и синтеза, метод сплошной выборки, структурно-описательный и лингвостилистический метод.

Анализ теоретической литературы говорит о многозначности феномена «дискурс» и об отсутствии в научном пространстве единого определения понятия данного феномена. Термин «дискурс» в переводе с французского языка обозначает «речь» или «текст».

Основателем теории дискурса является выдающийся французский лингвист Эмиль Бенвенист, определяющий дискурс как «речь, присваиваемую говорящим» [3, с. 292]. Ученый указывает на значимость понятия самого контекста в дискурсе и понимает под термином «дискурс» обоснование, интерпретацию позиции спикера в высказывании.

В последнее время в российской науке интерес к вопросам политлингвистики постоянно растет. Следует отметить, что мнения языковедов по поводу предмета политической лингвистики существенно расходятся.

А.Н. Баранов предметом исследования этого направления считает единство дискурсивных практик, которая определяется как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях и формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [2, с. 108]. Ученый использует понятие «политический дискурс» в самом широком смысле, то есть, как комплексное изучение сложного многогранного феномена языкового общения.

Как подчеркивает Е.И. Шейгал, «политлингвистика имеет междисциплинарный характер: в ней соединяются достижения риторики, стилистики, лингвистики текста, социолингвистики, когнитивной лингвистики» [8, с. 7]. Она подчеркивает, что именно средства массовой информации служат своеобразным «мостом» между народом и властью. По ее словам, «СМИ являются посредником между политиками и народом» [8, с. 81].

Не противоречит мнению ученого, можно предположить, что политический дискурс является коммуникативным явлением, обладающим значительным ресурсом для формирования общественного мнения.

Российский ученый А.П. Чудинов обращает внимание на факт, что важнейшим постулатом политического дискурса является коммуникация, которая определяется лингвистами как «речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям» [6, с. 7].

Отечественные исследователи акцентируют внимание на том, что метафора обладает способностью расширять смысловой потенциал текста. Так, Дж.М. Дреева и Т.А Болатов указывают, что, помимо экспрессивно-эмоциональной функции, когнитивные метафоры выполняют функцию «активизации сознания слушателей, создания дополнительных смыслов и ассоциаций» [4, с. 67].

Представленные определения политического дискурса свидетельствуют о том, что дискурс не ограничен текстом, он открыт по отношению к контекстуальному понятийному аппарату, включающему также семантические особенности социального контекста и способствующему принятию общественностью максимально согласованных политических решений в условиях политического плюрализма, допускающего множественность мнений, взглядов, позиций, отражающих многообразие интересов различных групп общества.

С целью проведения исследования структурно-семантических особенностей когнитивной метафоры в рамках политического дискурса обратимся

к выступлению британского политического деятеля Терезы Мэй.

Сущность когнитивной метафоры заключается в том, что она создает семантически разветвленный язык эмоций, состоящий из разных компонентов, но направленных на семантическое сближение.

Основоположники теории концептуальной метафоры, ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» отмечают, что «концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни» [5, с. 25]. Из сказанного следует, что когнитивная метафора призвана отражать специфику человеческого мышления, и рассматривается как связующее звено между семантическими компонентами чаще всего абстрактных понятий с привычными явлениями.

Лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон разделили их на три группы:

ориентационная метафора, онтологическая метафора и структурная метафора. Метафоры ориентации означают, что образы, создающиеся в подсознании, имеют определенное направление. Дж. Лакофф и М. Джонсон объясняют этот вид следующим образом: "Ориентационные метафоры придают концепту пространственную ориентацию: например, Happy is up/счастье соответствует верху..." [5, с. 35].

Онтологические метафоры отвечают за точное истолкование событий, эмоций, чувств в терминах физических субстанций, т.е. они позволяют превращать абстрактные понятия в физическое существование. Ученые утверждают, что «опыт обращения с материальными объектами создает основу для широкого разнообразия онтологических метафор, т.е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п., как материальных сущностей и веществ» [5, с. 4].

Следовательно, онтологические метафоры предназначены главным образом для распознавания природы событий. Под структурными метафорами понимается передача сущности одного концепта в терминах другого концепта. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют структурные метафоры следующим образом: "структурные метафоры дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого" [5, с. 98].

Таким образом, структурные метафоры обладают мощным потенциалом и ресурсом, они позволяют не только ориентировать понятия, но и формировать значение одного понятия в терминах другого понятия.

Классификация метафор, базирующаяся на семантическом принципе, в рамках политического дискурса была предложена А.П. Чудиновым. Согласно данной классификации, метафоры делятся на четыре основных типа: антропоморфная метафора, природоморфная метафора, артефактная метафора, социоморфная метафора. Ниже рассмотрим каждый тип метафоры:

«-Антропоморфная метафора. Человек моделирует политическую реальность по своему подобию.

- Природоморфная метафора. Природа служит человеку моделью для создания различных областей реальности.

- Социоморфная метафора. Политический мир формируется подобно другим сферам социальной деятельности человека.

-Артефактная метафора. По аналогии с артефактами люди метафорически моделируют и политическую сферу» [7, с. 31].

А.П. Чудинов акцентирует внимание на обширности человеческого мышления, на структурированности каждой сферы.

Классификация метафор, опирающаяся на структурные особенности, была предложена Н.Д. Арутюновой. Она подразделяет их на следующие категории:

«- номинативные метафоры – функциональное или внешнее обозначение, главным образом для формирования переносов. Например, «сердце земли, глаз дерева»;

- образные метафоры – процесс метафоризации соответствует человеческой интуиции. Например, «этот человек – лиса» – представляет собой хитрый образ человека;

- обобщающие метафоры – означают, что логика движется вперед, стирая границу между лексическим значением и логической сущностью слова» [1, с. 89].

Следует также отметить, что классификация метафор тесно связана не только с их семантической природой, но также со сферой, в которой они применяются, потому что каждая сфера имеет свою метафору.

Результаты и обсуждения

Изучая природу метафор в речи Терезы Мэй, можно определить, что по своей семантической природе, они антропоморфны.

"And when criminal gangs do not respect our national borders, trafficking our fellow citizens into lives of slavery..." [9].

«И когда преступные группировки не уважают наши национальные границы, продают наших сограждан в рабство...»

Когнитивная метафора семантической сферы «рабство» выступает ключевым концептом в выступлении Терезы Мэй. Семантика данного концепта крайне насыщена, рабство остается серьезной проблемой в системе гарантий прав и свобод человека. Политик указывает на сохранение глобального неравенства, несмотря на законодательную базу в области прав человека.

Т. Мэй в своем выступлении апеллирует к международной обеспокоенности по поводу вопросов свободы личности, указывая на безысходность граждан, которых заключают в рабство. В речи Т. Мэй, ориентационным метафорам присуща структурно-семантическая системность. Благодаря своей эмпирической природе метафорические образы, «to turn away» / «time to turn towards» служат средством понимания и осмысливания концепта в целом, они придают мировосприятию респондентов пространственную ориентацию и способствуют созданию концептуальной картины мира.

«So this is not the time to turn away from our United Nations. It is the time to turn towards it» [9].

«Поэтому сейчас не время отворачиваться от нашей Организации Объединенных Наций. Пришло время обратиться к нему».

В данном примере наблюдаются не отдельные концепты, а целая система концептов, находящихся в пространственной оппозиции по отношению друг к другу. Можно также предположить, что с помощью концептов «to turn away» / «time to turn towards» выражено направление развития Британии; «time to turn towards», обращение к ООН, рассматриваются как положительная тенденция развития государства, а «to turn away» – как движение в обратном направлении.

Тереза Мэй в своей речи по выходу из ЕС обращается к метафорам антропоморфного типа, чтобы подчеркнуть необъятность и величие Британии. В рамках концепции «Глобальной Британии» она представляет Британию ключевым игроком в geopolитической картине мира.

«I want us to be a truly Global Britain – the best friend and neighbour to our European partners, but a country that reaches beyond the borders of Europe too» [10].

«Я хочу, чтобы мы были по-настоящему Глобальной Великобританией – лучшим другом и со-

седом для наших европейских партнеров, но страной, которая простирается и за пределы границ Европы».

Примечательно, что Мэй из раза в раз в своих выступлениях выдвигает глобализацию, как концепт нового идеального мироустройства, способного объединить международные корпорации и тем самым усилить эффективность работы различных сфер человеческой деятельности.

Премьер-министр, используя концепт «ГЛОБАЛЬНЫЙ» также подчеркивает обширность и значимость вопросов, стоящих на повестке дня. «Глобальная концепция» символизирует единение, сохранение позиции Великобритании, как одного из ключевых акторов на международной арене, усиление позиций Британии после Brexit. Мэй подчеркивает, что внешняя политика страны не должна ограничиваться только Европой.

Выводы

Таким образом, при анализе структурно-семантических особенностей когнитивной метафоры нами учитывались форма и содержание, структура, семантическое наполнение и т.д.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, благодаря структурно-семантическим особенностям когнитивной метафоры, становится возможным воздействие на процессы познания окружающей действительности, а также расширение границы метафорической концептуализации абстрактных понятий, что приводит к более широкому пониманию предметно-практической и гносеологической деятельности человека.

Кроме того, рассматривая классификацию метафор, следует отметить, что наиболее совершенной и четкой является классификация когнитивных метафор А.П. Чудинова. Согласно данной классификации, человек представляется центром мира, и именно структурно-семантические особенности метафорической лексики, выяснение роли отдельных концептов в создании образного значения позволяют более глубоко проникнуть в сущность метафорического процесса и способствуют более широкому и глубокому пониманию концептуальной картины мира, которая по сути своей является антропоцентрической.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 366 с.
2. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108 – 118.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
4. Дреева Дж.М., Болатов Т.А. Способы реализации поэтической и эмотивной функций языка в современном англоязычном песенном дискурсе// Язык и культура. 2023. № 63. С. 60 – 77.

- 5.Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры; перевод с англ. А.Н. Баранов. М.: Едиториал УРСС, 1990. 256 с.
6. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. М.: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.
- 7 Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Наука, 2007. 256 с.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гnosis, 2004. 326 с.
9. Gov.uk [Электронный ресурс]. 2023 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly> (дата обращения: 03.06.2024)
10. Gov.uk [Электронный ресурс]. 2023. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (дата обращения: 03.06.2024)

References

1. Arutyunova N.D. Language and the World of Man. Moscow: Languages of Russian Culture, 1998. 366 p.
2. Baranov A.N. Political Discourse: Farewell to Ritual. Man. 1997. No. 6. P. 108 – 118.
3. Benveniste E. General Linguistics. Ed. by Yu.S. Stepanov. Moscow: Progress, 1974. 448 p.
4. Dreeva J.M., Bolatov T.A. Ways of Realizing the Poetic and Emotive Functions of Language in Modern English-Language Song Discourse. Language and Culture. 2023. No. 63. P. 60 – 77.
5. Lakoff D. Metaphors We Live By. Theory of Metaphor; translation from English by A.N. Baranov. M.: Editorial URSS, 1990. 256 p.
6. Chudinov A.P. Metaphorical mosaic in modern political communication. M.: Ural State Pedagogical University, 2003. 248 p.
- 7 Chudinov A.P. Political linguistics: textbook. M.: Science, 2007. 256 p.
8. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. M.: Gnosis, 2004. 326 p.
9. Gov.uk [Electronic resource]. 2023 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly> (accessed: 03.06.2024)
10. Gov.uk [Electronic resource]. 2023. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (accessed: 03.06.2024)

Информация об авторе

Кокоева А.Ф., аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, albina.kokoeva@yandex.ru

© Кокоева А.Ф., 2025